

отличия. Кроме того, на выбор стратегий, опор и ключей идентификации влияет степень идиоматизации ФЕ: информанты пользуются несколько отличающимися средствами при идентификации полностью и частично идиоматизированных ФЕ.

Литература

1. Белая А. С. Вопросы сопоставительного описания восточнославянских языков (на материале социальной терминологии) // Нормативность в условиях смешения восточнославянских языков на территории российско-белорусско-украинского пограничья. Новозыбков, 2012. С. 15–22.

2. Глазырин Р. А. О применении типологического и сопоставительного метода при анализе компаративных фразеологических единиц (на материале немецкого, английского и шведского языков) // Уч. зап. МГПИИЯ им. М. Тореца. Т. 61. М., 1971. С. 21–27.

3. Неведомская О. М. Компаративные фразеологизмы немецкого языка в сопоставлении с русскими: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973. 14 с.

4. Федуленкова Т. Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков // Фундаментальные исследования. 2013. № 11 (часть 5). С. 1057–1060.

УДК 81'362+811.161.1

А. Э. Буженинов (г. Екатеринбург)

Уральский государственный экономический университет

Категория наук и отраслей в русском и французском языках (на материале LSP гомеопатии)

Статья посвящена проблеме описания категории наук и отраслей в гомеопатической терминологии французского и русского языков. Категориальные исследования подязыков молодых областей знания, выявление средств вербализации формирующих их концептов являются актуальной проблематикой современного терминоведения. Посредством компонентно-дефиниционного и контекстуального видов анализа в статье показан гибридный характер исследуемой категории в силу совмещения обыденной и научной категоризации.

Ключевые слова: категория, категоризация, терминология, концептуализация, гомеопатия

Возникновение все большего числа новых наук, интеграция уже существующих областей знания приводит к насущной проблеме разработки грамотного и адекватного языка описания системы данных наук. Тезис Р. Карнапа о том, что всякая наука есть язык этой науки, давно принят на вооружение специалистами многих областей специального знания.

Поэтому одной из актуальнейших проблем современной науки о языке является проблема языка для специальных целей (ЯСЦ, или LSP (language for special purposes), противопоставляемого разговорно-обиходному языку (язык для общих целей, language for general purposes).

Под LSP мы будем понимать совокупность языковых средств, использующихся в какой-либо области профессионально-научных знаний и/или деятельности, служащую преимущественно для передачи предметной информации и отражающую понятийный аппарат данной науки (Н. Д. Андреев, А. С. Герд, Н. Б. Гвишиани, З. И. Комарова, В. М. Лейчик, L. Dépecker, P. Lerat, M. Slodzian, A. Hermans, L'Homme и др.). С позиций современного когнитивно-дискурсивного терминоведения LSP рассматриваются как особые когнитивно-коммуникативные пространства, в основе организации которых лежит комплекс значимых концептов, категорий и субкатегорий [3, 4, 10 и др.].

При этом под категорией мы будем понимать концептуальное объединение объектов, или объединение объектов на основе общего концепта. Терминологический состав того или иного подязыка позволяет, благодаря категориально упорядоченной терминологии, структурировать саму научную систему знаний и практический опыт в данной сфере, транслировать этот опыт и аккумулировать специальные знания. Таким когнитивно-коммуникативным пространством мы можем считать и подязык гомеопатии – относительной новой области профессионального знания.

Задача данной работы – посредством компонентно-дефиниционного и контекстуального видов анализа охарактеризовать категорию наук и отраслей в молодой гомеопатической терминологии, описать основные концепты, формирующие данную категорию, и средства их вербализации в сопоставительном аспекте.

Одной из основополагающих категорий LSP гомеопатии можно считать категорию наук и отраслей в силу молодости гомеопатии как науки (официально появившись на рубеже XVIII и XIX веков, она впитала в себя

многое из смежных медицинских и немедицинских наук). Любая наука или ее ответвление в медицине в целом и в гомеопатии в частности обуславливают широкий спектр терапевтических подходов к лечению пациентов. Это в свою очередь является залогом появления все новых гомеопатических концептов, находящих выражение в терминологической системе данного подъязыка и образующих в совокупности сложную ментальную сущность – категорию наук и отраслей.

Проследим за функционированием этой категории в русском и французском языках в сопоставительном аспекте. При этом исходным постулатом будем считать следующий: LSP как научный дискурс состоит не только и не столько из собственно терминологических единиц, но включает в себя и общенародный лексикон, неизбежно присутствующий в научном тексте и играющий свою роль в категоризации и концептуализации знаний. Данный принцип в неявном виде рассматривался и задолго до появления когнитивного терминоведения. Как указывал еще Г.-Г. Гадамер, «терминологическое употребление сплетается с живой речью» [2, с. 482]. Поэтому мы выделяем в качестве системообразующих языковых единиц отраслевую терминологию, общенародный лексикон и узкоспециальную терминологию.

Второй важный принцип заключается в необходимости исследования не только словарной, тезаурусной гомеопатической литературы (сфера фиксации термина), но и фрагментов монографий, пособий, учебников по гомеопатии (сфера функционирования терминов). Х. Сейгер говорит о том, что «термины могут изучаться независимо от какого бы то ни было лингвистического контекста в качестве инструментов классификации, предназначенных для структурирования знания, а также в соответствии с той ролью, какую они играют в коммуникации как элементы дискурса» [11, с. 40–41].

Фактический материал показал, что категория наук и отраслей формируется за счет одноименного концепта, включающего в себя оппозицию гомеопатических наук и отраслей и негомеопатических (вспомогательных, родовых для гомеопатии). При этом в обоих сравниваемых языках доминирующее положение занимает **отраслевая терминология**, вербализующая понятия данного концепта: 38 единиц из 62 в русском языке (61,9%); во французском языке – 40 единиц из 57 (70,1%).

Многие термины репрезентируют понятия, связанные со смежными науками медицинского цикла, без которых гомеопатия не имела бы своего

современного статуса. Гомеопатические источники многое говорят о самой гомеопатии как науке и ее ответвлениях, однако невозможно обойтись и без родовых наук, послуживших гомеопатии основой и опорой; с другой стороны, гомеопатия, позиционируя себя как медицину практического толка, вынуждена прибегать к описанию применения своих лечащих средств в тех или иных болезненных состояниях, каждое из которых изучает своя наука (применение гомеопатии в стоматологии, педиатрии, кардиологии и т.п.): «Aujourd'hui, alors que nous disposons de connaissances en *biochimie et histopathologie*, avons-nous le droit de les ignorer?» [9, с. 162].

Между гомеопатическими картинами мира французских и отечественных специалистов, безусловно, существуют определенные различия, находящие отражение в соответствующем пласте терминологической лексики. Будучи в России менее развитой, чем на своей родине за рубежом, гомеопатия обогащает русскоязычный гомеопатический LSP в основном наименованиями наук и отраслей более практического либо академического медицинского толка (*офтальмология, хирургия, акупунктура, кардиология, гинекология, патологическая анатомия, косметология* и др.). Более развитая во Франции, гомеопатия сравнивается со многими теоретическими дисциплинами, а также, в особенности, с различными ответвлениями биологии: биохимией, биотипологией, хронобиологией: «La vocation de *biotypologie* est l'étude du type humain vivant; elle établit les corrélations entre la forme, la physiologie et le psychisme, à la recherche d'une certaine unite de l'homme...» [12, с. 151].

Впрочем, коль скоро отечественная гомеопатия в основном вырастает на почве зарубежных исследований, многие концепты, репрезентирующие понятия о науках и отраслях, зачастую заимствуются: *naturopathie / натуропатия, La médecine antroposophique / антропософская медицина*: «В антропософской медицине, основанной Р. Штайнером, показания и применение лекарственных средств основываются на сущностном образе, который возникает из изучения субстанции или растения и процесса течения болезни. Полагается, что между человеком и миром природы существует познаваемое сущностное родство» [5, с. 28].

Говоря об отраслевой терминологии, нельзя не отметить, что этот пласт является наиболее спорным, обладает множеством трактовок и толкований, аккумулированных специалистами в ходе многолетнего опыта. Сле-

дующий пласт, наиболее специфичный, – **узкоспециальная терминология** (собственно гомеопатическая) – вызывает меньше споров и разногласий. Очевидно, необходимо определенное время для ассимиляции этих понятий, которые составят основу для дальнейшего осмысления и переосмысления явлений. В объективации представленной категории гомеопатическая терминология занимает второе место: в русском языке – 20 единиц (31,7%), во французском языке – 15 единиц (26,3%).

Здесь мы можем говорить о большем изоморфизме между двумя гомеопатическими картинами мира. Основные понятия рассматриваемой категории вербализуются тождественным способом: это названия наук (*гомеопатия* и *аллопатия*, к которой традиционно относится все, что не является гомеопатией) и отраслей гомеопатического знания (гомеопатические школы: *уницизм* (*unicisme*), *плюрализм* (*pluralisme*), *комплексизм* (*complexisme*) и т.д.

Важный пункт, который не может игнорировать исследователь, работающий с категориями в специальных подъязыках, выражается в способности к взаимовлиянию категорий, что обеспечивается, впрочем, языковыми возможностями (см., напр., в [8]). Так, многие термины, будучи единицами языка, способны вовлекать вербализованное ими понятие как в одну категорию, так и в другую. Для сравнения мы можем рассмотреть концепт «болезнь» (*maladie*), содержание которого традиционно относится в медицинском подъязыке к категории состояний. Однако с развитием научных знаний о различных патологиях ситуация несколько изменилась: зачастую можно встретить высказывания и дефиниции, судя по которым понятие «болезнь» может быть отнесено и к категории процессов. Так, в «Словаре терминов, используемых в гомеопатии» приводится следующее определение термина «болезнь»: «*Болезнь* – любое ухудшение в состоянии здоровья, имеющее свою причину, а также распознаваемые объективные и субъективные признаки (симптомы); любая аномалия развития организма или неправильное его функционирование» [6, с. 5]. Здесь мы видим динамическое, процессуальное понимание болезни; она связана в первую очередь с процессами: *функционирование, развитие, ухудшение*.

Подобное смешение категориальных признаков мы находим и в рамках категории наук и отраслей. Само фундаментальное понятие «гомеопатия» (*homéopathie*) не всегда имеет четкое определение как науки: «**Гомеопатия** – это информационная адаптационная **терапия** с помощью потенци-

рованных препаратов, требующая индивидуального подбора по принципу подобия» [7, с. 79]. Такая трактовка исходит из понимания гомеопатии сугубо как метода, процесса лечения. Поэтому вводится другой термин, более точно отражающий разницу между гомеопатией-наукой и гомеопатией-лечением: *homéopathie* / *homéothérapie* (гомеопатия / гомеотерапия): «*L'homéopathie devrait s'appeler homéothérapie, c'est-à-dire la thérapie par le semblable*» [9, с. 199].

Такое же различие терминов наблюдается и в русскоязычном гомеопатическом дискурсе, что отчетливо показывает дифференцированный характер категорий: «*Гомеопатия* – способ лечения болезней, заключающийся в применении малых доз тех лекарств, которые в больших дозах вызывают у здорового человека признаки данной болезни». Ср. также: «*Гомеотерапия* – лечение по законам гомеопатии» [6, с. 8–9]. В первом случае мы имеем термин, вербализующий понятие о гомеопатии как науке и относящий, следовательно, это понятие к категории наук и отраслей. Во втором случае термин «гомеотерапия» (*homéothérapie*) репрезентирует понятие о целенаправленной деятельности и включает это понятие в категорию процессов.

Таким образом, пласт узкоспециальной терминологии имеет наименьшее количество концептуальных различий в сравниваемых языках. Основаны эти различия прежде всего на экстралингвистических факторах, выражающихся в нашем случае в том, что в отечественной гомеопатии сложились одни школы, в зарубежной – другие.

Третий, самый малочисленный пласт лексики – это **общенародные слова**. Как показывают современные исследования, общенародная лексика в профессиональных подъязыках играет важную роль (см., напр., в [1]). Следует отметить, что доля таких лексических единиц в концептуализации и категоризации ничтожно мала в рамках данной категории. В то же время этим лексическим пластом нельзя пренебрегать, поскольку обыденное знание сосуществует с экспертными знаниями, научными таксономиями, что демонстрирует способность индивида к множественной концептуализации объекта.

В русском языке данный лексический пласт представлен 4 единицами (6,4%), во французском – 2 (3,6%). Данные наименования отражают обыденное представление, обыденный взгляд на медицину, на итоги лечения: *традиционная и нетрадиционная медицина, доказательная и недоказательная медицина*: «На самом деле существует только одно общепринятое деление ме-

дицины – на *доказательную и недоказательную*. По мере накопления научных данных относительно основ гомеопатии она постепенно входит в рамки *доказательной медицины*» [7, с. 7]. Во французском языке частотен любопытный общенародный концепт *médecine douce*, включающий в свой объем различные отрасли медицины и терапевтические практики, в том числе и гомеопатию. Терминологическим аналогом данного понятия может служить отраслевой термин *naturopathie* (в русскоязычном гомеопатическом дискурсе – *натуропатия*). Так, на базе обыденных представлений, вербализуемых языком, возникают и научные концепты, определяя сложную диалектическую взаимосвязь разных типов знания в построении научной картины мира.

Подводя итоги, отметим, что сопоставительное изучение категории наук и отраслей в сравниваемых языках представляет больше признаков сходства, нежели различия. Это неудивительно: научная картина мира по сути своей интернациональна, и понятийный аспект терминологий в разных языках проявляет тенденцию к изоморфизму. В рамках изучаемой категории мы увидели, что большинство понятий вербализовано отраслевыми и узкоспециальными терминами, что говорит о том, что концептуализация и категоризация происходят на нижележащем уровне категоризации, а таксономическая глубина средств вербализации меняется при категоризации в сторону спецификации.

Средства вербализации выявленных концептов свидетельствуют о том, что в концептуализации исследуемой категории участвует как **научная**, так и **естественная (языковая) категоризация**, вследствие чего гомеопатическая категория наук и отраслей является **гибридной**, совмещающей оба типа категоризации.

Разные типы знаний взаимодействуют между собой: обыденные знания как опережающие и опосредующие включаются в научное познание, и оба вида знания используются в профессиональной деятельности, формируя профессиональное знание. Преднаучные знания говорят о неполной сформированности терминосистемы гомеопатии в наши дни и вместе с тем о кумулятивном характере формирования терминосистемы гомеопатии, сохранившей «следы» истории гомеопатии.

Говоря о различиях, выявленных в ходе анализа категории наук и отраслей в исследуемых языках, следует отметить, что касаются они преимущественно концептуальных подходов различных гомеопатических школ к

своему предмету исследования. Отечественная гомеопатия, в большей степени ориентированная на медицинскую практику, в своем подъязыке охотнее пользуется корреляцией гомеопатии с отраслями медицинского знания, его прикладными ответвлениями; французский же гомеопатический подъязык изобилует наименованиями дисциплин биологического цикла, а также теоретических отраслей знания (*antroposophie, phenomenologie, holisme*).

Таким образом, если количественные показатели концептуализации и категоризации в русском и французском подъязыках гомеопатии не разнятся существенно, то качественные, сугубо концептуальные различия имеют место быть и отражают различное осмысление научных гомеопатических картин мира.

Литература

1. Андреева М. И. Структурно-семантический анализ эмотивов в профессиональных подъязыках // Сопоставительная лингвистика. 2013. № 2. С. 5–7.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
3. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА : Наука, 2011. 224 с.
4. Лукина О. И. Особенности метаязыка лингвистики и лингвистической терминологии // Сопоставительная лингвистика. 2016. № 5. С. 111–117.
5. Михайлов И. В. Гомеопатия. Гомеопатические препараты: справочник. М.: Астрель, 2010. 239 с.
6. Песонина С. П., Линде В. А., Васильев Ю. В. и др. Словарь терминов, используемых в гомеопатии. СПб.: Центр гомеопатии, 2004. 36 с.
7. Симеонова Н. К. Гомеопатия: учебник. М.: ООО «Рекон», 2008. 432 с.
8. Соколова О. Л. Парадоксальность значения вещественности // Сопоставительная лингвистика. 2016. № 5. С. 83–86.
9. Dobrescu D. Pharmacologie homéopathique générale. Editions Similia, 2011. 260 p.
10. L'Homme M.-C. La terminologie: principes et techniques. Montréal, Presses universitaires de Montréal, 2016. 280 p.
11. Sager J.-C. Pour une approche fonctionnelle de la terminologie / Le sens en terminologie. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 2000. P. 40–61.
12. Sananès R. Homéopathie et langage du corps. Paris: Ed. Robert Laffont, 1982. 362 p.